

“Я беру это!”

Когда Чжао Ву услышал это, он взял один из кувшинов и проворно выбежал из комнаты, исчезнув в мгновение ока.

Даже Чжуан Хуа, который выглядел таким благопристойным, уже взял банку и выбежал за дверь. В комнате остались только солдат, Чжан Юн и Ся Чжэ.

Ся Чжэ обхватил кувшины руками, пристально посмотрел на них обоих и громко сказал: “Я уже отдал половину того, что у меня есть. Если вам двоим что-нибудь понадобится, даже не думайте брать это у меня.”

Солдат и Чжан Юн обменялись взглядами и увидели одно и то же намерение в глазах друг друга. Они оба мгновенно развернулись и пошли за Чжао Ву и Чжуан Хуа.

Было легче взять что-то у этих двоих, чем вырвать это у Ся Чжэ.

После того, как все вокруг него ушли, Ся Чжэ осторожно открыл одну из банок, которые держал в руках. В одно мгновение в воздухе разлился насыщенный аромат чили, отчего у него заурчало в животе.

Ся Чжэ стоял на месте и улыбался.

Этот дар... ему это нравилось!

Он остановился на мгновение, чтобы глубоко вдохнуть, затем закрыл банки и запер их в шкаф позади себя.

Затем он достал из пакета письмо.

Слова в письме были написаны не особенно хорошо, но на удивление аккуратно. Не было ни кругов, ни чернильных пятен. Это выглядело особенно утешительно и вызывало желание прочесть его.

Все слова были очень аккуратными и одинакового размера.

Они говорят, что слова похожи на людей, которые их пишут.

Эти слова были так похожи на нее. Ся Чжэ внезапно вспомнил ту ночь. Хотя Цяо Мэй не была традиционной красавицей и к тому же не слишком хороша собой, она была по-своему

особенной...

Особенно в ту ночь, не то чтобы он не проявлял никакой инициативы...

Думая об этом, Ся Чжэ так смутился, что его лицо покраснело. Он покачал головой и заставил себя больше не думать об этом. Что бы ни случилось той ночью, это было в прошлом.

Он снова обратил свое внимание на письмо.

В письме говорилось:

Как поживаешь, брат Ся?

Я не знаю, получили ли вы четыре банки соуса чили. Я сама приготовила все четыре баночки, хорошо ли они пахнут?

Не зная, что вам нравится, я приготовила как острое, так и не острое, вы можете попробовать и посмотреть, какое из них вам нравится. Или, если вы хотите съесть что-нибудь еще, вы можете написать и дать мне знать.

Я обязательно приготовлю его для тебя, когда освобожусь.

Кроме того, я получил все, что вы просили людей прислать. Большое тебе спасибо за твою доброту, брат Ся!

Огромное спасибо.

В конце письма была подпись: "Я твоя жена, Цяо Сяомэй".

Внизу письма был нарисован маленький улыбающийся человечек.

Маленький человечек, казалось, стоял в дверях, ожидая возвращения старого друга. Рисунок был очень милым.

Ся Чжэ очень быстро закончил читать письмо, но его глаза были широко раскрыты от недоверия, когда он уставился на бумагу.

Это письмо... Можно ли это так написать?

В такой милой манере?

Он вдруг вспомнил прикосновение ее кожи той ночью, тело, которое было едва различимо в лунном свете, а также произвольные нежные вздохи и непрерывные стоны...

Нет, я не могу думать об этом!

Ся Чжэ покачал головой, чтобы избавиться от воспоминаний. Он не хотел снова вспоминать ту ночь, но его разум не мог не прошептать слова из письма тем прекрасным голосом...

Он и не подозревал, что его губы медленно изогнулись в улыбке.

Цяо Мэй... на самом деле была довольно милой.

Хотя Цяо Цян плел против него интриги и заставил его провести ночь с Цяо Мэй, Цяо Мэй была невиновна. В конце концов, она даже изменила свое мнение обо всем этом и не стала ему лгать.

В письме она даже поблагодарила его за доброту.

Цяо Мэй была благодарной и милой девушкой с добрым сердцем и хорошими кулинарными способностями.

Наконец он вспомнил о рисунке внизу письма, о маленьком человеке, стоящем в дверном проеме.

Ждет ли его маленький человечек?

При мысли об этом Ся Чжэ больше не мог сдержать улыбки. Даже взгляд его глаз стал теплым и нежным, без обычной холодности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327363>